

УДК 61 (09)

«ДОРОГА ЖИЗНИ» ЛЕНИНГРАДА

(из воспоминаний участника событий, капитана медицинской службы)

Ленинградская эпопея — одно из самых ярких свидетельств беспримерного мужества, массового героизма народа в войне с фашистской Германией.

Защитники Ленинграда отразили наступление гитлеровских войск, выдержали в тяжелой борьбе с голодом, холодом, воздушными налетами и артиллерийскими обстрелами 900-дневную блокаду и в конце концов полностью разгромили силы противника. Подвиг этот будет жить в веках, и о нем знает весь мир.

Однако не все знают, что Ленинград не выстоял бы, если бы советские войска не удержали небольшую часть западного берега Ладожского озера (всего 40 км), не дав тем самым полностью замкнуть кольцо блокады. И вот примерно посередине этого незамкнутого звена была организована Осинецкая военно-морская база КБФ, которая обеспечила единственную дорогу, связывающую (летом водой, зимой по льду) Ленинград с «Большой землей».

В январе 1942 года я, капитан медицинской службы Сомов Г.П., был назначен начальником санэпидлаборатории Осинецкой военно-морской базы Балтийского флота. Штаб базы и ее основные подразделения располагались в поселках Осинец и Морье на западном берегу Ладожского озера, где заканчивалась «Дорога жизни».

Утром, после прибытия к месту назначения я вышел на высокий берег озера и увидел изумительную картину. На заснеженном льду озера были видны две черные нити, уходящие за горизонт. Они состояли из идущих друг за другом тысяч грузовых автомашин, расстояние между которыми было не более 5-7 метров.

Сразу же подумалось: «вот это организация!» И как-то сразу легче стало на сердце за находящихся в блокированном городе людей.

На заснеженном льду озера были пробиты две колеи для двухстороннего движения автомашин. По этой трассе днем и ночью, в пургу и метель, при страшных ветрах и морозе в 30-40°, под артиллерийским обстрелом и бомбежкой шли непрерывным потоком наши простые и надежные довоенные автомашины ЗИС-5 и ГАЗ-АА. Они только за зиму 1941-1942 гг. доставили Ленингра-



Сомов Георгий Павлович
академик РАМН

ду 361109 тонн грузов и эвакуировали из города 514009 человек (АМО, ф. 217, оп. 5057 73).

«Дорога жизни» поражала воображение. Я не помню ни одного дня, когда бы поток автомашин прервался. Этого и не могло быть, так как остановка трассы грозила смертью тысячам ленинградцев, грозила прорывом фронта фашистами.

Работа трассы не прерывалась несмотря на то, что фашисты непрерывно бомбили ее, разбивали и сжигали автомашины, проламывали лед, в образовавшиеся полыньи не одна машина ушла на дно Ладожского озера. Наша истребительная авиация вела непрерывные бои с противником, на льду озера были установлены зенитные батареи, которые своим огнем защищали трассу. Ледовая трасса работала до мая. И когда весеннее солнце начинало растапливать лед, на трассе поверх него образовывались огромные «озера», и маши-

ны буквально «плыли» по воде. Начинаясь подвизка и ломка льда, и только тогда ледовая трасса прекращала свою работу. Нелегко пришлось и медицинским работникам Ладожской военной флотилии. Наряду с выполнением своих специальных обязанностей в госпиталях, лабораториях, медпунктах частей, им приходилось оказывать помощь раненым и обмороженным на самой трассе, вести напряженную работу по обеспечению эпидемиологического благополучия трассы, охранять здоровье тысяч солдат, размещенных на берегу озера в землянках, в тяжелых санитарных условиях.

Когда лед таял, и ледовая трасса прекращала свою работу, все заботы по перевозу грузов и людей брала на себя Ладожская военная флотилия. Летом так же, как и зимой, днем и ночью, в непогоду и шторм, под авиационной бомбежкой через озеро шли военные корабли и гражданские пароходы, которые везли в осажденный город необходимые грузы и эвакуировали ленинградцев. Озверевшие фашисты бросили против Ладожского водного пути I-й воздушный флот. За лето и осень 1942 года они совершили 169 налетов, в каждом из которых участвовали десятки и сотни самолетов. Тяжелое это было время, тонули разбомбленные корабли, горели береговые сооружения, гибли люди, много было раненых. Однако ничто не смогло сломить боевой дух моряков Ладожской флотилии, водная трасса бесперебойно работала, обеспечивая жизни ленинградцам и стойкость войск Ленинградского фронта.

Пришедшие в бешенство фашисты решили ликвидировать «Дорогу жизни». Примерно на середине водного пути между восточным и западным берегами Ладожского озера находился небольшой остров Сухо. На острове были маяк и одна артиллерийская батарея. Если бы фашистам удалось захватить остров, то это нанесло бы тяжелый удар по трассе и значительно сократило бы объем перевозок.

Утром 22 октября 1942 года 30 больших десантных фашистских барж и катеров, вооруженных орудиями и пулеметами, при низкой облачности и сильном дожде скрытно подошли к острову Сухо и начали артиллерийский обстрел. Стоящий в дозоре около острова тральщик открыл по приближающейся армаде огонь. Открыла огонь и находящаяся на острове зенитная батарея. Никогда не забыть эпизода, который произошел в это время на берегу. Рядом с землянкой, где находилась наша санэпидлаборатория, располагался шифр-пост базы. Мы видели, как лейтенант (начальник шифр-поста) выскочил из землянки и начал в страшном волнении бегать вокруг моста, глядя на небо. На наши вопросы, что случилось,

он не отвечал. И вот не прошло и 30 минут, как из-за леса почти на бреющем полете над нашими головами прошли над озером сотни военных самолетов. Когда самолеты появились, начальника шифр-поста охватила такая радость, которую редко приходилось видеть у человека. Оказалось, что он только что лично дал по приказу командования радиошифровку о вызове авиации и страшно боялся, что произошла какая-то ошибка, что шифровку не поняли, что он будет виновником в провале операции. Как мы узнали позднее, командование подняло в воздух почти всю авиацию Балтийского флота и часть авиации Ленинградского и Волховского фронтов. Для гитлеровцев началось светопреставление. Они в считанные минуты потеряли большую часть своих десантных кораблей и катеров. Подошедшие корабли флотилии добились оставшиеся на плаву. В этом бою была полностью разгромлена фашистская военная флотилия на Ладожском озере, и в дальнейшем корабли противника не причиняли нам беспокойства.

Столь успешное проведение этого боя уже тогда, в октябре 1942 года продемонстрировало высокую выучку, большую боевую зрелость, размах и волю к победе моряков Ладожской военной флотилии и летчиков военной авиации. Трасса продолжала работать, обеспечивая осажденный город всем необходимым.

В декабре 1942 г. был осуществлен первый прорыв блокады, и положение со снабжением Ленинграда несколько облегчилось, так как по самому берегу озера под непрерывным обстрелом противника удалось провести железнодорожную ветку и пустить поезда.

В январе 1944 г. мощным ударом войск Ленинградского и Волховского фронтов, моряков Краснознаменного Балтийского флота Ленинград был освобожден из кольца блокады. 27 января город салютовал доблестным войскам армии и морякам флота. Однако по реке Свирь, между Ладожским и Онежским озерами, продолжали стоять войска противника. Летом 1944 г. началась подготовка к Видлицко-Тулоксинской операции. Перед Ладожской флотилией была поставлена задача — высадить крупный десант в тылу противника, в районе между реками Видлица и Тулокса, находящемся в 70 км от линии фронта. Успешная высадка десанта позволила бы пересечь железную и шоссейную дороги, проходящие вдоль берега озера, и лишить тем самым противника возможности подбросить подкрепления и провести организованное отступление. И вот в ясный июньский день десятки кораблей флотилии с десантными войсками вышли из Новой Ладоги. Они спокойно прошли через Ладожское озеро, причем ни один самолет

противника не появился в воздухе. Да, противник уже был не тот, видно было, что дела у него плохи. Правда, при высадке десанта вражеская авиация пыталась помешать нам, но бомбила она беспорядочно, и десант был успешно высажен. В это же время войска Карельского фронта прорвали оборону противника на реке Свирь и начали развивать наступление. В результате войска противника численностью 40 тыс. человек оказались зажатыми между войсками 7-й армии фронта и высаженным десантом. На части десанта большое влияние оказывали откатывающиеся войска фашистов. Возник тревожный момент, когда в наших руках осталась только узкая часть береговой черты, и казалось, что десант может быть сброшен в воду. Однако высадка второго эшелона десантных войск быстро восстановила положение и снова закрыла пути отхода вражеским войскам. В результате финско-фашистские войска оказались в мешке и были почти полностью уничтожены. Во время этой десантной операции мы на санитарном катере, командиром которого я был временно назначен, ежедневно по несколько раз в день подходили к берегу озера в районе высадки десанта, забирали раненых, оказывали им первую помощь и доставляли их в Свирицу, где их перегружали на речные пароходы и баржи и направляли в госпитальную базу Карельского фронта. За 7 суток нашим санитарным катером было вывезено 770 раненых. Запомнился один волнующий момент. Наш катер подошел к берегу, и на него началась погрузка раненых. Несколько десятков их скопи-

лось у края леса. Настроение было тревожное, так как нам не был известен ход операции, и казалось, что отступающий противник может выйти на берег озера. Шел артобстрел берега, слышна была дробь пулеметов. И вот в лесу рядом с нашим эвакупунктом раздался страшный треск ломаемых деревьев и рокот моторов. Наше беспокойство за раненых резко возросло. Еще несколько минут тревоги, и вот повалилась стена низкорослых деревьев, и прямо на нас стали надвигаться три танка. Мгновенное смятение — и затем бесконечная радость! Из леса вышли танки Т-34. Нашему ликованию не было предела, поскольку появление наших танков означало, что войска 7-й армии соединились с войсками десанта. Открылись люки, и в них появились командиры танков. Дружное общее «ура» завершило этот тревожный эпизод. Я от радости повис на раскаленном оружии танка и сильно обжег себе руки. Видлицко-Тулоксинская операция успешно завершилась. Карельский фронт противника был прорван, началось освобождение Карелии и Заполярья.

Правительство высоко оценило боевые дела ладожцев. Ладожская военная флотилия была награждена орденом Красного Знамени. По радио прозвучал приказ Верховного Главнокомандующего с поздравлением личного состава кораблей и частей Ладожской военной флотилии. Группа офицеров и матросов, в том числе и медицинских работников, была награждена орденами и медалями Советского Союза. Я был награжден орденом Красной Звезды.

*Академик РАМН,
Заслуженный деятель науки РФ,
доктор медицинских наук, профессор,
лауреат Государственной премии СССР,
Почетный гражданин г. Владивостока
Г.П. Сомов*